

Г.Р. Мухтарова¹ , Т.Ж. Тулегенов¹ , Б.Б. Бесетаев^{2*}

¹Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык», Казахстан, г. Иссык

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: besetaev86@gmail.com

ГЕНЕЗИС КУЛЬТУРЫ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ШЕЛЕК-ТАЛГАРСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ЖЕТЫСУ (на примере могильников Орнек и Тургень)

Территория Жетысу отличается уникальной концентрацией памятников сакского времени I тыс. до н.э. Погребальный обряд является одним из ключевых элементов культуры любого этноса. Погребально-поминальные комплексы сакского времени на территории Жетысу на сегодняшний день относительно хорошо изучены. Несмотря на значительные успехи за последние десятилетия, культурно-хронологические аспекты сакских культур мало изучены, здесь немаловажную роль играют конструктивные особенности погребальных памятников. Целью нашего исследования является определить локальные особенности и проследить генезис в погребальной практике саков на территории Жетысу.

В методическом плане статья включает, прежде всего, традиционные археологические приемы изучения: картографирование, планиграфические и стратиграфические наблюдения, классификацию вещевого комплекса, метод датированных аналогий, формально-типологический анализ, элементы и приемы статистики, ретроспективный метод.

В классическое сакское время (V – IV вв. до н.э.) Жетысуский регион локализуется в плане погребально-поминального обряда. Происходят изменения в погребальном обряде и инвентаре в целом. Изучая конструктивные особенности курганов, авторы пришли к выводу о локальном своеобразии погребальных традиций местных племен. Были отмечены ранее не публиковавшиеся конструктивные особенности так называемых «цветных» курганов.

Ключевые слова: Юго-Восточный Жетысу, Шелек-Талгарское междуречье, ранние кочевники, курган, конструкция, генезис.

G.R. Mukhtarova¹, T.Zh. Tulegenov¹, B.B. Besetaev^{2*}

¹State Historical and Cultural Reserve-Museum "Issyk", Kazakhstan, Issyk

²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: besetaev86@gmail.com

The genesis of the culture of the early nomads of the Shelek-Talgar interfluve South-Eastern Zhetysu (on the example of the Ornek and Turgen burial grounds)

The territory of Zhetysu is distinguished by a unique concentration of monuments of the Saka time of the I millennium BC. The funeral rite is one of the key elements of the culture of any ethnic group. Funeral and memorial complexes of the Saka time on the territory of Zhetysu are relatively well studied today. Despite significant achievements in recent decades, the cultural and chronological aspects of the Saka cultures are little developed, where the design features of funeral monuments play an important role. The purpose of our research is to determine the local features and trace the genesis in the burial practice of the Saka on the territory of Zhetysu.

From a methodological point of view, the article contains, first of all, traditional archaeological research methods: mapping, planographic and stratigraphic observations, classification of clothing complexes, the method of analogies, formal typological analysis, elements and methods of statistics, the retrospective method.

In the classical Saka time (V–IV centuries BC), the Zhetysu region was localized in terms of a funeral and memorial rite. There are changes in the funeral rite and inventory in general. Studying the design features of the mounds, we came to the conclusion about the local originality of the burial traditions of local tribes. The previously unpublished design features of the so-called “colored” mounds were noted.

Key words: South-Eastern Zhetysu, Shelek-Talgar interfluve, early nomads, kurgan, construction, genesis.

Г.Р. Мухтарова¹, Т.Ж. Тулегенов¹, Б.Б. Бесетаев^{2*}

¹«Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық музейі, Қазақстан, Есік қ.

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: besetaev86@gmail.com

**Оңтүстік-Шығыс Жетісу аймағындағы Шелек-Талғар
өзендері аралығындағы ерте көшпенділер мәдениетінің генезисі
(Өрнек және Түрген қорымдары негізінде)**

Жетісу аумағы б.з.д. I мыңж. сақ уақытындағы ескерткіштердің бірегей шоғырлануымен ерекшеленіп, сақ уақытындағы жерлеу-ғұрыптық кешендері бүгінгі күні салыстырмалы түрде жақсы зерттелген. Жерлеу рәсімі кез келген этнос мәдениетінің негізгі элементтерінің бірі болып табылады. Соңғы онжылдықтардағы елеулі табыстарға қарамастан, сақ мәдениеттерінің мәдени-хронологиялық аспектілері толыққанды шешімін таппады. Бұл ретте жерлеу ескерткіштерінің конструктивтік ерекшеліктері маңызды рөл атқарады. Жергілікті ерекшеліктерді анықтау және Жетісу аумағындағы сақтардың жерлеу тәжірибесіндегі генезисті қадағалау біздің зерттеуіміздің мақсаты болып табылады.

Әдістемелік тұрғыдан алғанда, мақалада, ең алдымен, зерттеудің дәстүрлі археологиялық әдістері бар: картаға түсіру, планиграфиялық және стратиграфиялық бақылаулар, киім кешенін жіктеу, аналогия әдісі, формальды типологиялық талдау, статистика элементтері мен әдістері, ретроспективті әдістер қолданылды.

Классикалық сақ заманында (б.з. д. V–IV ғғ.) Жетісу өңірінде шоғырланған жерлеу-ғұрыптық ескерткіштердің басқа аймақтармен салыстырғанда ерекшелене түсетіндігін байқауға болады. Бұны біз жерлеу ғұрпында және жалпы табылған олжалардан аңғаруға болады. Қорғандардың құрылымдық ерекшеліктерін зерттей отырып, жергілікті тайпалардың жерлеу дәстүрлерінің жергілікті ерекшелігі туралы қорытындыға келдік. Мақала аясында бұрын жарияланбаған «түрлі-түсті» қорғандардың құрылымдық ерекшеліктері атап өтіледі.

Түйін сөздер: Оңтүстік-Шығыс Жетісу, Шелек-Талғар қосөзен аралығы, ерте көшпелілер, қорған, құрылыс, генезис.

Введение

Традиция возведения курганов существовала на обширной территории Великой Степи в течение многих веков. Для каждой историко-культурной эпохи характерны свои особенности архитектуры погребальных сооружений, которая усложнялась, развивалась на протяжении тысячелетий. Наибольший интерес для исследователей, в силу многих причин, вызывает изучением конструктивных характеристик погребальных сооружений ранних кочевников. В данной статье мы постараемся определить некоторые локальные особенности погребальной культуры саков предгорий Иле Алатау. За основу были взяты могильники Иссыкского микрорегиона, а именно Шелек-Талгарского междуречья. Поймы рек выбраны не случайно так как именно вдоль русел горных рек, стекающих с гор Иле Алатау, наблюдается наибольшая концентрация погребальных памятников. Наиболее изученными на данный момент являются могильники Байтерек (Новоалексеевка), Орнек, Иссык, Рахат, Тургенъ, Асысага и Жуантобе (Бернштам, 1948; Акишев, 1978; Копылов, 1958; Максимова, 1960; 1980; Нурмуханбетов, 1997; 2015; Байпаков и др., 2009).

Материалы и методы

Археологические комплексы рассматриваются как результат деятельности человека, обусловленной рядом внешних факторов (ролью географической среды, миграций, традиций в культуре и в исторических процессах). Методика конкретных исследований включает, прежде всего, традиционные археологические приемы изучения: картографирование, планиграфические и стратиграфические наблюдения, классификацию вещевого комплекса, метод датированных аналогий, формально-типологический анализ, элементы и приемы статистики, ретроспективный метод. В работе реализован междисциплинарный подход, выраженный в использовании результатов исследований археологического материала при помощи естественнонаучных методов.

Результаты и обсуждение

В 2015 году был открыт уникальный памятник-могильник Орнек. Могильник находится между поймами рек Иссык и Тургенъ. Изучение данного могильника шло шесть лет. Могильное поле, состоявшее из двух цепочек и 16 курга-

нов, было целиком изучено. Надо отметить, что в подавляющем большинстве каменные кладки надмогильных и внутримогильных конструкций имели цветовое различие. Сопоставляя с памятниками могильника Тургенъ, мы видим поразительное сходство.

Понятие «цветной» курган вошло в научный оборот довольно давно. Одним из первых таких курганов стал элитарный курган, относящийся к могильнику Тургенъ II группы. Он был подробно описан ТОО «Археологическая экспертиза». В 2016 году были изучены еще десять курганов этой же группы. Цветовая дифференциация крепид и предкурганных платформ различна, но статистика на том этапе не велась. На могильнике Орнек, открытом учеными музея-заповедника Иссык, который также можно отнести к пойме реки Тургенъ, предкурганные платформы почти всех курганов были выложены из голубого камня.

Археологами заповедника-музея «Иссык» в 2015 году был открыт новый памятник – могильник Орнек, со своим локальным своеобразием как в конструкциях погребений, так и в вещевом материале. По результатам археологических исследований удалось выявить следующую закономерность. Почти все погребения производились в цистах – подземных погребальных постройках (могильных ям, стены которых были обложены камнями среднего размера), ориентированных по линии запад-восток, иногда с некоторыми отклонениями (Тулегенов, 2016: 930–935). Погребенные укладывались головой на запад. В стандартный набор сопроводительного инвентаря входили керамические сосуды в большинстве своем круглодонной формы, подношения в виде частей животных (лошади и барана), а также украшения (золотые бляшки, пронизи), предметы вооружения (чекан, наконечники стрел). Над могилами возводилась невысокая насыпь из грунта. В большинстве случаев, в профилях над ним читается слой желтой глины пылевидной структуры, которая, по всей вероятности, имеет надувное или привозное происхождение, так как территория могильника подвергалась интенсивной мелиорации на протяжении нескольких лет. Насыпи большей своей частью не проявляют сложности в своем внутреннем устройстве, что во многом определяется их незначительными размерами.

Во второй цепочке курганов была отличительная особенность – все они имели предкурганное кольцо-платформу шириной от одного метра до полутора из светло-синего камня. Судя

по всему, камень не местного происхождения, а привозился со стороны, по фактуре он отличается от речной гальки из русел близ лежащих рек (Иссык, Тургенъ.). Место происхождения голубого камня пока не выяснено. От внутренней части кольца, опоясывавшего курганную насыпь, примерно на половину сегментосферы насыпи возвышалась кладка из того же голубого камня. Таким образом кольцо могло иметь двойное значение как обходной коридор и как крепида кладки панциря.

Могильное поле могильника состоит из двух цепочек (далее по тексту ПЦ – первая цепочка из двух курганов и ВЦ – вторая цепочка из 14 курганов), ориентированных по оси север-юг. Первая цепочка состоит из двух курганов, вторая – из четырнадцати. За четыре полевых сезона были исследованы девять курганов – 1, 2 ПЦ и 2-6, 8, 10 ВЦ. Конструкции исследованных курганов нескольких типов, но, судя по вещевому датирующему материалу, относятся к классическому сакскому периоду V-IV вв. до н.э. Все курганы имеют округлую форму, погребенные в них ориентированы головой на запад с небольшими отклонениями. Тем не менее, есть и серьезные отличия, которые связаны со статусом покойного и, возможно, с сезонными колебаниями погодных условий. Так, курганы 1, 2, ПЦ и курган 10 ВЦ были грунтовые, без крепиды и невысоких размеров (до 1 м), могильные ямы также неглубокие – 0,6-0,8 м. Все остальные имели конструктивно-семантический элемент крепиду и предкурганную платформу из голубого камня. Подобная калибровка камня по цвету для строительства крепиды и колец отмечена на могильнике Тургенъ, исследованном в 2016 году ТОО «Археологическая экспертиза». Ширина платформы пропорциональна размерам курганов от 1 до 1,5 м. «Рубашка» из голубого камня у всех курганов с крепидой закрывает 30-40 % тела грунтовой насыпи. Подобные конструкции с неполным покрытием каменным панцирем сегментосферы насыпи были зафиксированы К. Акишевым на могильнике Кызлауз III и датируются им III в. до н.э. (Акишев, Кушаев, 1963: 161). Встречались и при раскопках на могильнике Рахат в 2017 году того же периода. Это говорит о некоторой преемственности погребальных традиций усуней от более древнего населения Жетысу. Однако надо заметить, что некоторые курганные конструкции имеют внутренние отличия. К примеру, в двух курганах 4,10 ВЦ из девяти были грунтовые погребальные камеры, тогда как в остальных каменные цисты. Также

необходимо отметить, что глубина могильной ямы сильно варьируется от 0,6 м в кургане 10 ВЦ до 3,4 м в кургане 8 ВЦ. Углубление погребения и наличие заполнения цисты уложенным камнем (забутовка) предположительно связано с созданием препятствия к проникновению потенциальных грабителей, что уже говорит о ценности инвентаря и особом отношении к покойному. Среди исследованных курганов особо выделяются два кургана, один из них 2 ПЦ имел вторую цисту-жертвенник со следами кремации, второй (элитарный) 2 ВЦ имел цисту необычно больших размеров 4x6 м и парное захоронение. К конструктивным особенностям курганов могильника Орнек можно отнести и наличие в трех из них – 1, 2 ПЦ и 5 ВЦ подходов к погребению в виде песчаных тропинок, функциональное назначение которых исследуется (как вариант – это оформленный подход к погребению в дождливый период или вовремя таянья снега). Трудозатраты на мытье и доставку песка, а также наличие ила под ним говорит о продолжительном времени (неделя и более) функционировании прохода, что свидетельствует о временном разрыве между созданием погребальной камеры и насыпи кургана.

За четыре полевых сезона, один из которых был инициирован учеными из Кореи, на могильнике Орнек был собран интересный материал не только в виде артефактов, но и по конструкции курганов, их погребальной архитектуре. Эта информация ждет своего научного комментария и анализа.

Таким образом, можно сделать заключение о локальном своеобразии данного могильника, что в первую очередь связано с особыми погребальными традициями, истоки которых еще предстоит изучить, а также с местной специфической доступного материала для церемонии погребения

Таким образом, можно сделать заключение о локальном своеобразии данного могильника, что в первую очередь связано с особыми погребальными традициями, истоки которых еще предстоит изучить, а также с местной специфической доступного материала для церемонии погребения. Вещевой материал могильника Орнек, прежде всего представленный керамикой и наконечниками стрел (бронза, кость, железо), можно датировать V-IV вв. до н.э.

В 2019 году был изучен элитарный курган на могильнике Рахат 3. Панцирный курган имел каменную «рубашку» из валунов речной гальки средних размеров. После доскональной зачист-

ки выяснилось, что все камни имеют схожий (серый) оттенок, крепида красноватый, а обустройство могильной ямы велось исключительно пестрым камнем. Погребальная камера так же как в могильнике Орнек имела подпрямоугольную форму.

В 2020 году нами был изучен элитарный курган могильника Тургенъ 2. Объект попадал в зону хозяйственного освоения и имел характер аварийного.

Исследованный курган №6 относился к большому могильнику эпохи древних кочевников, известному в науке под названием «Тургенъ (северная группа)».

Группа состояла из 6 курганов, два из которых исследованы Алма-Атинской археологической экспедицией в 1991 г. (рук. Б.Н. Нурмуханбетов). Три кургана полностью раскопаны в 2016 г. ТОО «Археологическая экспертиза» (рук. А. Горячев). К настоящему времени все выше упомянутые археологические объекты (5) лишены статуса памятников истории и культуры в связи с полным и достаточным их исследованием. Однако, курган №6 находящийся на окраине указанной группы, остался не изученным и являлся аварийным объектом (Нурмуханбетов, 1997).

Необходимость проведения аварийно-спасательных раскопок вызвана тем, что здесь планируется хозяйственное освоение земель под строительство карьера ТОО «Черное Золото» 32 га (кадастровый №03-044-126-788).

К общему описанию исследованного объекта:

Курган №6 (GPS географические координаты: N43°28'20,69''; E077°34'53,35'') находился предположительно в 400 м от БАК. Вся насыпь кургана была снесена техникой.

Исследование конструктивных особенностей надземной части кургана.

До начала раскопок курган представлял собой задернованный холм в виде сегмента сферы. Высота его составила в высшей точке 2 м, диаметр – 34 м. На «теле» насыпи отчетливо читались следы современного ограбления, т.к. камень отвала из воронки (5,5x5x1,3 м) не был задернован. Была оставлена бровка шириной 2 м, по оси север-юг. После удаления насыпи кургана до древней поверхности выяснились его размеры – 29 м от основания крепиды из камня. Стратиграфия разреза бровки показала, что курган относится к разряду грунтовых и имеет трехслойную структуру, также проявились размеры вертикальной штольни (грабительской воронки). Первая грунтовая насыпь имела диаметр

14 м и светло-серый оттенок, вторая насыпь – диаметр 22 м и желтоватый оттенок, третья – 29 м и заканчивалась крепидой из крупного камня голубых оттенков. На высоту 1 м третьей насыпи была выложена рубашка из камня, так же откалиброванного в голубых тонах. Курган обрамляло кольцо из камня шириной 0,5-0,7 м. В целом по конструкции насыпи можно говорить о том, что курган относится к классическому сакскому периоду (V-IV вв. до н.э.).

Исследование конструктивных особенностей подземной части кургана.

В 6,7 м от центра с западной стороны был выявлен вход в древний грабительский лаз, он имел в горизонтальном сечении подовальную форму 1,3x2,4 м. Лаз начинался в 5,7 м от основания кургана. И сначала шел вертикально до глубины 1,7 м от древней поверхности, потом горизонтально в сторону могильной ямы, имел заполнение из изъятых в могиле камня и осыпавшегося грунта. Для изучения лаза было заложено два шурфа размерами 2x2,5x1,7 м и 1,5x3x1,7 м. На дне лаза обнаружены фрагменты кости, керамики и угольки (возможно от факелов). Поскольку грабители фактически разрушили края могильной ямы, было принято решение расширить границы поиска и заложен шурф размером 10x8x1,2 м в центре кургана. После зачистки восточной стенки шурфа выяснились необычные особенности этого кургана. Оказалось, что могильная яма начиналась на один метр ниже уровня древней поверхности в котловане диаметром 8 м, внутри которого была каменная наброска диаметром 6 м. Проявились контуры воронки и размер пятна. Был заложен раскоп 4x3,5 м глубиной 2,4 м. На глубине 1,5 м от древней поверхности найден инструмент грабителей (современный лом). По углам раскопа выявлены каверны искусственного происхождения. В одной из них найден грабительский инструмент (две лопаты, лом, кувалда, два отбойника). К сожалению, края внутримогильной конструкции разрушены грабителями и выявить форму ее не удалось.

Вещевой материал.

В виду двух-, трехкратного ограбления найденные фрагменты керамики и мелкие фрагменты костей музейной ценностью не обладают. Исключение составляет костяная подвеска в виде изогнутой полированной кости (найдена в могильной яме в западном углу на глубине 2,20 м от древней поверхности) и изделие из дерева. Других находок не обнаружено.

Таким образом на небольшом пространстве между поймами рек нам удалось отследить но-

вый тип «цветных» конструкций, относящийся к одному времени. Очевидно, что трудоемкая сортировка камня вносила дополнительные трудности в построение насыпей курганов и колец вокруг них. Однако первичным было семантическое значение цвета. Надо отметить, что пестрый состав камня рек Иле Алатау натолкнул древних намадов на мысль украшать курганы. На данный момент мы продолжаем сбор информации по данной теме. Однако предварительные итоги все же есть, это, прежде всего, довольно обширная коллекция исследованной керамики и набор статистики по «цветным» курганам, что впоследствии позволит локализовать местообитание сакских племен носителей данной культуры.

Элитарные погребальные комплексы древнего населения раннего железного века Казахстана все еще остаются недостаточно изученными. Существует необходимость составления подробной карты месторасположения «царских» некрополей и пересмотра научных выводов об уже изученных больших курганах скифо-сакской элиты Казахстана в контексте проблем археологии раннего железного века Центральной Азии и в целом евразийских степей.

Заключение

Погребальный обряд является одним из ключевых элементов культуры любого этноса. Исследование погребальной обрядности населения двух соседних регионов – Казахского Алтая (Восточно-Казахстанская область) и Жетысу (Алматинская область) в эпоху раннего железного века показывает, что здесь происходили во многом близкие этносоциокультурные процессы, обусловленные сходными природно-ландшафтными условиями. Вероятно, названные регионы представляли собой единую историко-культурную область (Нурпеисов и др., 2008: 225–240).

Трансформация идей и представлений о потустороннем мире, происходят соответствующие способы захоронения, конструкции наземных и внутримогильных сооружений, которые являются также показателями глубоких этносоциокультурных изменений, происходивших в обществе (Онгар и др., 2014). Эти явления отражают как внутренние процессы развития, так и внешние импульсы и воздействия. Поэтому исследование этого феномена дает возможность разработать основные проблемы мировоззрения и религии.

Погребальный обряд очень долго сохраняет наиболее консервативные и устойчивые элементы на многие века, поэтому для раскрытия его содержания, а также для выявления рудиментов в погребально-поминальной обрядности в современных пластах культуры необходимо использовать данные по этнографии казахов.

Стоит отметить, что памятники раннего этапа сакской культуры на территории Жетысу малоизучены. Это связано с тем, что эталонные памятники данного периода встречаются редко. Отсутствие среди открытых памятников комплексов раннесакского времени даже породило заключение о малой заселенности Жетысу в эту эпоху – до середины I тыс. до н.э. Тем не менее «отсутствие» памятников какого-либо периода в конкретной географической зоне не следует считать безусловным доказательством необитаемости или малой обитаемости этих территорий в древности (Чекин, Тулегенов, Бесетаев, 2019: 409–417).

Известно, что курганы, прежде всего, воспринимаются как места захоронения определенного индивидуума. На современном этапе развития археологии наземная часть погребального сооружения рассматривается как архитектурный памятник, как воплощение своего рода микромира в пространстве и т.д. Была замечена (по результатам исследований могильников «Иссык», «Тургень», «Орнек», «Каракемир», «Ассысага») закономерность, подтверждающая тезис об особом статусе царей в социальной структуре древних насельников региона Жетысу – все курганы высотой от 6 м и выше стоят отдельно от «династических цепочек». Общая археологическая обстановка представляется следующей: по предгорным зонам и на высоких древних террасах встречается большое количество малых курганов с насыпью из речной гальки или щебня с землей, а также оград из гальки преимущественно округлых очертаний. Могильники «элитарного ранга» – Орнек и Рахат эти курганы заметно отличаются от Иссыкских как по архитектурно-

му, так и погребальному обряду. В основном это могильники, состоящие из 10-20 насыпей, диаметром около 15-30 м, высотой 2-3 м. Имеются различия и по параметрам. В целом наблюдается резкое уменьшение их размеров. Возможно, курганный могильник Орнек – территория пришлых сакских племен из Восточного Казахстана (что подтверждается наличием погребального инвентаря, схожего с Алтайскими захоронениями). В этих курганах выявляются и сходные черты, присущие также крупным объектам: цепочная взаимосвязанность сооружений, широтная вытянутость могил, одиночные труположения в каждой и т.д. Эти черты, дополняемые такими существенными признаками, как положение погребенных (вытянутое, на спине) и их ориентировка (головой на запад), свойственны, очевидно, не только уже изученным объектам, в которых они прослежены, но и всем остальным, что свидетельствует о сохранении субстратной основы памятников сакской культуры на протяжении всего периода его бытования.

Новые исследования курганов дали в целом значительный объем информации, расширяющей наши познания в области сакской археологии. Сильная разграбленность больших курганов затрудняет выяснение абсолютной хронологии и временного разрыва цепочек. Добытые материалы представляют большой интерес для изучения древней истории края, в том числе, в контексте выяснения ранних этапов этногенеза саков Жетысу по археологическим данным. Перспективность научно-исследовательских археологических изысканий на территории Алматинской области в культурно-историческом плане не вызывает сомнения.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, проект №BR0855232/ПЦФ: «Конструктивные особенности курганов ранних кочевников Шелек-Талгарского междуречья».

Литература

- Акишев К.А. (1978). Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М: «Искусство». 142 с.
 Акишев К.А., Кушаев Г.А. (1963). Древняя культура саков и усуней долины р. Или VII–IV вв. до н.э. Алма-Ата: АН КазССР. 300 с.
 Байпаков К.М., Воякин Д.А., Амиров Е.Ш., Антонов М.А. (2009). «Цветной» курган могильника Тургень // Известия НАН РК. Сер. общественных наук, № 1 (268). С. 16–22.
 Бернштам А.Н. (1948). Памятники старины Алма-Атинской области // Известия АН КазССР. Серия археологическая. Вып. 1. С. 79–91.

Копылов И.И. (1958). Пирамидальные курганы Новоалексеевского могильника Илийской долины. «УЗ АГПИ им. Абая». Т. 15 (3). Вып. 2, Алма-Ата. С. 158–177.

Максимова А.Г. (1960). Курганы сакского времени могильника Джувантобе // КСИИМК. М.: АН СССР, № 80. С. 60–64.

Максимова А.Г. (1980). Курганы близ Талгара // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука. С. 114–122.

Нурмуханбетов Б.Н. (1997). Тургенский культурно-ландшафтный комплекс. Отчет о работах Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции в 1997 г. // Архив ИА МОН РК. Д. 2496.

Нурмуханбетов Б.Н., Тулегенов Т.Ж. (2015). Аварийно-охранные раскопки на левобережной части могильника Иссык // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии: сб. научн. статей, посвящ. памяти выдающегося казахского археолога К.А. Акишева. Алматы. С. 194–195.

Нурпеисов М., Бесетаев Б., Чотбаев А., Толегенов Е., Киясбек Г. (2008). Исследование аварийного кургана № 2 могильника Улжан на территории города Алматы // Номады Казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи. Сб. мат-ов междунар. науч. конф. Астана: Издательская группа ПЦК РК. С. 225–240.

Онгар А., Киясбек Г., Хасенова Б., Бесетаев Б., Кожакметов Б. (2014). Новые результаты исследования погребально-поминального комплекса Каркара (по материалам раскопок 2012-2014 гг.) // Всадники Великой степи: традиции и новации. Астана: ФИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана. С. 29–57.

Тулегенов Т.Ж. (2016). Охранно-спасательные работы на курганном могильнике Орнек (итоги полевого сезона 2015 г.) // МБА. № 4. Т. 2. С. 930–935.

Чекин А.Г., Тулегенов Т.Ж., Бесетаев Б.Б. (2019). К вопросу о культурной принадлежности населения раннесакского времени Жетысу // Материалы международной археологической конференции «Маргулановские чтения-2019» посвященной 95-летию выдающегося археолога – Кималья Акишевича Акишева. Астана. С. 409–417.

References

Akishev K.A. (1978). Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazakhstan. [Issyk Kurgan. The art of the Saka of Kazakhstan]. Moscow: «Iskusstvo», 142 p.

Akishev K.A., Kushaev G.A. (1963). Drevnyaya kul'tura sakov i usunei doliny r. Ili VII–IV vv. do n.e. [The ancient culture of the Saks and Usuns of the Ili River Valley of the VII-IV centuries BC]. Alma-Ata, AN KazSSR. 300 p.

Baipakov K.M., Voyakin D.A., Amirov E.Sh., Antonov M.A. (2009). “Tsvetnoi” kurgan mogil'nika Turgen' [The «colored» burial mound of the Turgen burial ground]. Izvestiya NAN RK. Seriya Obshchestvennykh nauk, no. 1 (268). P. 16–22.

Bernshtam A.N. (1948). Pamyatniki stariny Alma-Atinskoi oblasti [Ancient monuments of the Alma-Ata region]. Izvestiya AN KazSSR. Seriya arkheologicheskaya. Iss. 1. P. 79–91.

Chekin A.G., Tulegenov T.Zh., Besetayev B.B. (2019). K voprosu o kul'turnoi prinaldzhnosti naseleniya rannesakskogo vremeni Zhetyisu // Materialy mezhdunarodnoi arkheologicheskoi konferentsii «Margulanovskiy chteniya-2019» posvyashchennoi 95-letiyu vydayushchegosya arkheologa – Kimalya Akishevicha Akisheva. Astana. P. 409–417.

Kopylov I.I. (1958). Piramidal'nye kurgany Novoalekseevskogo mogil'nika Iliiskoi doliny [Pyramid mounds of the Novoalekseevsky burial ground of the Ili Valley]. Uchenye zapiski AGPI im. Abaya. Vol. 15 (3). Vol. 2. Alma-Ata. P. 158–177.

Maksimova A.G. (1960). Kurgany sakskogo vremeni mogil'nika Dzhuvantobe [Burial mounds of the Saka period of the Juvantobe burial ground]. Short messages of Institute of history and material culture. Moscow: AN SSSR, no. 80, p. 60–64.

Maksimova A.G. (1980). Kurgany bliz Talgara [Mounds near Talgar]. Arkheologicheskie issledovaniya drevnego i srednevekovogo Kazakhstan. Alma-Ata: Nauka. P. 114–122.

Nurmukhanbetov B.N. (1997). Turgenskii kul'turno-landshaftnyi kompleks [Turgen cultural and landscape complex]. Otchet o rabotakh Yuzhno-Kazakhstanskoi kompleksnoi ekspeditsii v 1997 g. Arkhiv IA MON RK. D. 2496.

Nurmukhanbetov B.N., Tulegenov T.Zh. (2015). Avariino-okhrannye raskopki na levoberezhnoi chasti mogil'nika Issyk [Emergency and security excavations on the left-bank part of the Issyk burial ground]. Saksakaya kul'tura Saryarki v kontekste izucheniya etnosotsiokul'turnykh protsessov Stepnoi Evrazii: sb. nauchn. statei, posvyashch. pamyati vydayushchegosya kazakhskogo arkheologa K.A. Akisheva. Almaty. P. 194–195.

Nurpeisov M., Besetayev B., Chotbayev A., Toлегенов Е., Киясбек Г. (2008). Issledovaniye avariynogo kugana № 2 mogil'nika Ulzhan na territorii goroda Almaty // Nomady Kazakhskikh stepei: etnosotsiokul'turnyye protsessy i kontakty v Evrazii skifo-sakskoy epokhi. Sb. mat-ov mezhdunar. nauch. konf. Astana: Izdatel'skaya gruppa PTSK RK. P. 225–240.

Ongar A., Kiyasbek G., Khasenova B., Besetayev B., Kozhakhmetov B. (2014). Novye rezul'taty issledovaniya pogrebal'nopominal'nogo kompleksa Karkara (po materialam raskopok 2012-2014 gg.) // Vsadniki Velikoi stepi: traditsii i novatsii. Astana: FIA im. A.KH. Margulana v g. Astana. P. 29–57.

Tulegenov T.Zh. (2016). Okhranno-spatatel'nye raboty na kurgannom mogil'nike Ornek (itogi polevogo sezona 2015 g.) [Security and rescue operations at the Ornek burial mound (results of the 2015 field season)]. World of Great Altay, no. 4, vol. 2, p. 930–935.